

Лу Цзяньчуань взял воду и вернулся в комнату для животных, где увидел Юй Чжо, спокойно стоящего перед фотостеной, разглядывающего фотографии на ней, и не знал, о чем тот думает.

Доми сидела рядом с ним послушно и тихо. В это время она увидела Лу Цзяньчуаня и вскочив дико завиляла хвостом. Юй Чжо заметил это движение и наклонил голову, чтобы посмотреть на дверь.

Лу Цзяньчуань подошел и протянул ему воду, а также посмотрел на стену.

Фотография была сделана, когда он был ребенком в команде. Есть отдельные фотографии с режиссером команды и ведущими актерами, а также есть большие групповые фотографии всей команды.

Фотография в центре шире обычной фотографии, которая является групповой фотографией финальных съемок. На первый взгляд, актеры и персонал команды вместе плотно забиты тремя или четырьмя сотнями человек, что в то время считалось большой постановкой.

Самое особенное в этой фотографии то, что на ней так много молодых актеров.

Там было около тридцати человек, большинству из них было семь или восемь лет. Из-за своего маленького роста они были аккуратно выстроены в первых рядах толпы, а молодой Лу Цзяньчуань стоял в середине.

Мальчик выглядел лет на восемь или девять, в золотисто-красной одежде, с изысканным пучком на голове, красными губами и белыми зубами, и он был очень привлекателен.

Лу Цзяньчуань заметил взгляд Юй Чжо и подтвердил, что он смотрит на эту фотографию, поэтому он представился: «Это групповое фото с финальных съемок «Детского путешествия». Ты видел его?»

Юй Чжо улыбнулся и сказал: «Конечно».

Этот телесериал также был хитом в то время.

«Сколько тебе тогда было?» Лу Цзяньчуань не поверил, но он поднял брови и снова улыбнулся: «О, я забыл, ты мой поклонник».

«Я не...», - Юй Чжо с улыбкой отрицал это, но его глаза все еще были прикованы к фотографии.

Лу Цзяньчуань проследил за его взглядом и снова посмотрел на фотографию. Он все еще не мог понять, что такого привлекательного было в фотографии, но он почувствовал ностальгию, когда посмотрел на нее: «В этой драме много контента о детстве главного героя, поэтому в

съемочной группе много детей-актеров. Тогда было очень оживленно».

Юй Чжо двусмысленно хмыкнул и вдруг через некоторое время спросил: «Знаешь, что с ними случилось потом?»

Лу Цзяньчуань на мгновение опешил, прежде чем понял, что он спрашивает о детях-актерах: «Я не уверен. Я не связывался с ними после окончания съемок, и я больше не встречался с ними позже. Думаю, они больше не играют? В то время многие люди были просто временно найдены».

Юй Чжо снова хмыкнул.

Лу Цзяньчуань взглянул на него, затем посмотрел на детей-актеров на фотографии, подумал и строго добавил: «Но трудно сказать».

На этот раз Юй Чжо наконец повернул голову, чтобы посмотреть на него.

Лу Цзяньчуань улыбнулся и сказал: «В конце концов, индустрия развлечений такая большая, может быть, они просто снимались в других съемочных группах, и мы не встречались».

Юй Чжо поднял брови, перевел взгляд на фотографию и, наконец, остановился на маленьком актере слева во втором ряду.

Глядя в камеру, ребенок очень ярко улыбнулся, и его персиковые глаза сузились до щелочек.

Юй Чжо тоже не мог не улыбнуться.

Он небрежно согласился с Лу Цзяньчуанем: «Ну, может быть».

.

Утром они вышли на улицу, было солнечно, но после обеда пошел дождь.

Юй Чжо и Лу Цзяньчуань оказались в ловушке в доме и не могли выбраться. Бордер-колли Доми был самой счастливой. Они вдвоем и собака играли долгое время, и наконец задремали в комнате для животных, и было темно.

Дождь полностью прекратился после ужина.

Лу Цзяньчуань думал о фейерверках, которые он специально попросил кого-то купить посреди ночи. Он проследил, как Юй Чжо выпил лекарство, и отвел его на крышу.

На крыше на третьем этаже виллы также было много цветов и деревьев. Посередине лужайки петляла мощеная дорожка, ведущая к четырехугольному деревянному павильону с занавесками.

Только что прошел дождь, и все было мокрым, но павильон был очень сухим. Длинноворсистый ковер и различные мягкие подушки, а также теплая печь посередине, которая излучала немного тепла, мгновенно развеяли большую часть холода после раннего весеннего дождя.

После еды и питья Юй Чжо устроился в куче мягких подушек и не хотел двигаться.

Лу Цзяньчуань дважды дернул его в плохом настроении, но не смог сдвинуть с места. Наконец, ему пришлось выбрать несколько бенгальских огней из коробки с фейерверками, поджечь их и встать снаружи павильона, чтобы подразнить его: «Выходи, я дам их тебе, когда ты выйдешь».

Юй Чжо нашел это забавным и отказался, обнимая мягкую подушку: «Ты держи, я просто посмотрю».

Лу Цзяньчуань: ...

«Кто сказал, что хотел запустить фейерверк вчера вечером?»

Юй Чжо: «В любом случае, я этого не говорил».

Лу Цзяньчуань был ошеломлен, и, подумав об этом, он понял, что это правда.

Просто когда этот человек шептал на другом конце провода: «Фейерверки прекрасны?», в его тоне всегда слышалось неопределимое одиночество, из-за чего необъяснимым образом чувствовалось, что он, кажется, особенно тоскует.

Лу Цзяньчуань вздохнул: «Тогда я запущу их, чтобы ты увидел».

Юй Чжо хлопнул в ладоши: «Учитель Лу великолепен!»

Лу Цзяньчуань улыбнулся и наклонился, чтобы достать фейерверки из коробки.

Через некоторое время струйка тонкого дыма с двумя четкими звуками скользнула в глубокое пространство, а затем взорвалась ярким светом и рассеялась.

Юй Чжо поднял голову, его глаза замигали отблеском огня, и он похвалил от всего сердца: «Он прекрасен».

Лу Цзяньчуань незаметно взглянул на него и зажег еще несколько фейерверков подряд.

Ночное небо было полностью освещено цветущим фейерверком, и световые пятна, падающие как дождь, вызывали неопишное волнение. Юй Чжо бессознательно сел, и через некоторое время он тайно поднял бенгальские огни, которые Лу Цзяньчуань только что положил рядом с павильоном.

Лу Цзяньчуань сделал вид, что не видит этого, и небрежно положил зажигалку рядом с ним.

Юй Чжо с чистой совестью зажег бенгальский огонь и не смог сдержать смеха, наблюдая за золотым светом, падающим из его руки.

«Кстати, я слышал, что в последний день обратного путешествия на круизном судне должен был быть фейерверк». После того, как бенгальские огни сгорели, Юй Чжо схватился за подбородок и посмотрел на фейерверк, запущенный Лу Цзяньчуанем: «Фейерверк на море, должно быть, более зрелищный, чем этот. Какая жалость».

Сердце Лу Цзяньчуаня слегка дрогнуло, и он указал на другую сторону и сказал: «В настоящее время нет возможности устроить фейерверк на море, поэтому я устрою тебе фейерверк на озере».

Юй Чжо посмотрел в указанном направлении и обнаружил, что это был открытый вид на озеро в районе виллы. Фейерверк, который только что запустил Лу Цзяньчуань, еще не упал. Хотя они, казалось, находились в разных местах, озеро также отражало свет.

«Ну, неплохо».

Когда он закончил говорить, в небо взлетело еще несколько фейерверков, расцветших более грандиозным движением.

Юй Чжо просто молча наблюдал за фейерверками всю ночь и чувствовал, что то, что заставляло его чувствовать себя задыхающимся в его сердце, постепенно тает.

Когда фейерверки наконец прекратились, ночь, казалось, была все еще яркой, пока Лу Цзяньчуань не подошел и не закрыл большую часть огней, Юй Чжо пришел в себя.

«Тогда...», - услышал он вопрос Лу Цзяньчуаня: «Почему ты не остался на круизном лайнере до конца?»

Юй Чжо скривил глаза и небрежно сказал: «Разве это не из-за вас, господин Лу? Кто убеждал меня посетить его на работе каждый день?»

Лу Цзяньчуань опустил глаза и посмотрел на человека рядом с собой. Хотя он не пил, глаза молодого человека казались пьяными, и в его глазах было немного больше нежности, что заставляло чувствовать себя зачарованным.

Он ответил: «Я не заставлял тебя приходить».

«Хочешь сам проверить записи чата?» — сказал Юй Чжо и хотел найти свой мобильный телефон, но Лу Цзяньчуань быстро схватил его за руку.

Он остановился.

Взгляд Лу Цзяньчуаня упал прямо на его лицо, с обжигающим жаром, который заставлял сердце гореть.

«Юй Чжо, я преследую тебя уже три месяца...».

Сердце Юй Чжо забилось быстрее.

Он облизнул губы и спросил тихим голосом: «... И что?»

«И что?»,- Лу Цзяньчуань повторил его слова, но с совершенно другим смыслом.

Взгляд на его лице не отрывался, пристально глядя на него и заставляя его сердце бешено биться.

Юй Чжо выдержал мгновение и вдруг протянул руку, чтобы закрыть глаза Лу Цзяньчуаня: «Не смотри».

Лу Цзяньчуань усмехнулся и не спрятался.

Сам Юй Чжо был обожжен температурой от своей ладони.

Температура, принадлежащая другому человеку, внезапно дала о себе знать. Юй Чжо хотел убрать руку, но взгляд, который, казалось, имел сущность, как будто мог проникнуть в его ладонь, поэтому он не смел расслабиться.

В этот момент Лу Цзяньчуань заговорил: «Учитель Юй такой властный, ты даже не позволяешь мне взглянуть?»

«Заткнись».

Лу Цзяньчуань снова улыбнулся и послушно замолчал.

Взгляд Юй Чжо невольно упал на его губы.

Внешность мужчины никогда не терялась для других. На таком близком расстоянии, даже если его глаза были закрыты, превосходные контуры все еще были полностью раскрыты, а слегка поджатые тонкие губы были еще более изобретательны.

Адамово яблоко Юй Чжо слегка скользнуло, и он неосознанно наклонился вперед.

Успокаивающая атмосфера становилась все более отчетливой, а бриз после дождя смешался со слабым древесным ароматом, как будто чтобы полностью покрыть его и сделать зависимым.

Ресницы Юй Чжо задрожали, и когда он собирался закрыть глаза, Доми, которая охраняла дверь на крышу, внезапно рявкнула.

Двое людей в павильоне были потрясены, и Юй Чжо в шоке отдернул руку и внезапно снова встретился глазами с Лу Цзяньчуанем.

Глаза Лу Цзяньчуаня были глубоки, как море: «Юй Чжо...»

Но прежде, чем он успел договорить, Доми снова залаяла и даже взволнованно распахнула неплотно закрытую французскую дверь и с грохотом побежала вниз.

В это же время со двора внизу послышался звук открывающейся двери, а затем въехала машина.

Лу Цзяньчуань наконец понял, что что-то не так.

Юй Чжо: «...Кто?»

«Я не знаю».

Лу Цзяньчуань нахмурился и подошел к краю крыши, чтобы посмотреть вниз, и вдруг замолчал.

«Кажется, вернулись мои родители».

«А?»

-

Снова сидя в гостиной дома Лу Цзяньчуаня, хотя он выглядел немного забавным и милым в пушистой иллюзии, Юй Чжо все еще чувствовал себя немного неловко перед родителями Лу Цзяньчуаня.

Отец Лу Цзяньчуаня казался молчаливым. Когда он увидел Юй Чжо, войдя в дверь, он просто кивнул, обменялся с ним несколькими словами и пошел в свою комнату.

Но известная актриса Чэн Юэсинь была другой.

Женщина была в хорошем состоянии. Она выглядела так, будто ей было лет тридцать, хотя ей было уже за сорок. Она потянула Юй Чжо и задала ему несколько вопросов о семейных делах, а затем достала красный конверт, чтобы передать ему.

Самым ужасным было то, что Лу Цзяньчуаню было все равно, и он помог ей убедить его. Юй Чжо не мог отказаться, поэтому ему пришлось принять это.

«Кстати, — улыбнулась Чэн Юэсинь еще ярче, увидев, как он принимает подарок, — мне кажется, сяо Юй выглядит очень знакомо. Мы уже встречались?»

Сердце Юй Чжо слегка дрогнуло. Но прежде, чем он успел ответить, Лу Цзяньчуань заговорил первым: «Ты смотрела «Силу актеров». Ты видела все мои горячие поиски. Как он может не выглядеть знакомым?»

Юй Чжо вежливо улыбнулся и замолчал, услышав это.

Даже если ему не в чем винить, любой бы почувствовал себя неловко, столкнувшись со старейшиной, который видел эти горячие поиски, связанные с СР. Не говоря уже о том, что теперь он виновен.

Кроме того, прошлое пересечение было всего лишь далеким и недолгим, так что лучше не упоминать об этом.

Увидев, что он не отрицает этого, Чэн Юэсинь слегка нахмурилась, наклонила голову и задумалась на некоторое время, а затем упрямо сказала: «Нет, это другое. Я чувствовала, что он выглядит знакомым, еще когда увидела его в шоу, а теперь, когда я вижу его лично, мне кажется, что он точно мне знаком».

«Может быть... Я выгляжу обычным».

Лу Цзяньчуань не мог не поднять глаза и не приподнять брови.

Глаза Юй Чжо дрогнули, а затем он отвел взгляд с серьезным выражением лица.

Чэн Юэсинь улыбнулась и сказала то, что собирался сказать Лу Цзяньчуань: «Если твое лицо считается обычным, то в индустрии развлечений нет ни одного красивого».

Лу Цзяньчуань гордо улыбнулся Юй Чжо и сменил тему: «Если подумать, зачем вы вернулись?»

Чэн Юэсинь вздохнула и объяснила.

Изначально они планировали отправиться на остров в отпуск, но из-за погоды частный самолет не смог вылететь. После нескольких часов задержки они узнали, что в районе морского назначения только что произошло подводное землетрясение, а близлежащие острова и прибрежные районы получили предупреждения о цунами.

Пара заключила сделку и тут же сдалась, решив вернуться, чтобы провести Новый год с сыном.

«И почему вы вернулись именно сейчас?»

Чэн Юэсинь сказала как само собой разумеющееся: «Все ушли, поэтому мы с твоим отцом решили вернуться как раз к ужину».

Лу Цзяньчуань: ...

Хорошо.

Юй Чжо наблюдал, как мать и сын смеются и препираются, и его глаза невольно смягчились.

Лу Цзяньчуань вскоре понял, что его игнорируют, и обернулся, чтобы спросить: «Ты устал? Почему бы тебе сначала не умыться и не отдохнуть?»

Юй Чжо подсознательно посмотрел на Чэн Юэсинь и покачал головой: «Я...»

Чэн Юэсинь сразу понял его беспокойство: «Все в порядке, просто относись к этому как к своему собственному дому. Иди спать, когда устанешь, не будь вежливым».

Как она сказала, она повернулась и снова начала приказывать Лу Цзяньчуаню.

Лу Цзяньчуань прочистил горло: «В любом случае, не чувствуй себя скованным. Все как прежде. Я могу приводить друзей к себе домой поиграть, и родители счастливы».

Юй Чжо поднял брови: «А раньше ты их приводил?»

Лу Цзяньчуань: ...

В действительности нет.

«В любом случае, я их сейчас привожу». Но он был упрям и затем согласился: «Конечно, если они не друзья, это было бы лучше».

Напомнив об этом, Юй Чжо тут же вспомнил их импульс на крыше раньше.

Как будто для того, чтобы скрыться, он протянул руку и толкнул Лу Цзяньчуаня: «Хорошо, я знаю. Ты иди, я хочу принять душ и лечь спать».

Лу Цзяньчуань был подтолкнут к двери, он остановился, обернулся и посмотрел на него, и спросил: «Сяо Чжо, там, на крыше... Что ты хотел сделать?»

«Ничего», - Юй Чжо был решителен и открыл дверь.

Лу Цзяньчуань улыбнулся, прошептал «спокойной ночи» и неохотно вышел.

После того, как Юй Чжо закрыл дверь, Лу Цзяньчуань немного подавил улыбку и повернулся, чтобы быстрым шагом пойти в свою комнату.

Однако через несколько шагов он увидел свою мать, опирающуюся на поручень лестницы.

«Ты его успокоил?»

Лу Цзяньчуань откровенно сказал: «О чем ты говоришь, я только что устроил гостя».

Чэн Юэсинь посмотрела на него с улыбкой: «О, гостя...».

Лу Цзяньчуань на мгновение замолчал и признался: «Он мне нравится».

Наконец-то поддразнивания Чэн Юэсинь прекратились, и ее глаза стали серьезными, когда она посмотрела на сына, но она ничего не сказала.

Лу Цзяньчуань добавил: «Это та любовь, о которой ты думаешь».

Чэн Юэсинь некоторое время смотрела на него, а затем улыбнулась и сказала: «Я знаю. Это твое личное дело, подумай об этом и возьми на себя ответственность».

«Спасибо, мама».

Лу Цзяньчуань редко проявлял непокорность, которую видели посторонние. Отговаривая ее, он все еще послушно отвел Юй Чжо наверх.

Гостевая комната была давно подготовлена, и багаж Юй Чжо был занесен утром. После того, как Лу Цзяньчуань втолкнул его в комнату, он последовал за ним и закрыл дверь.

Юй Чжо: ...

«Ничего не говори», - Лу Цзяньчуань заслонил ему дверь и тихо объяснил: «Я не ожидал, что мои родители вернуться внезапно. Я не хотел тебе лгать. Но ты также видел, что они оба хорошо со мной ладят. Моя мать даже подарила тебе красный конверт. Ты ей очень понравился с первого взгляда».

Юй Чжо беспомощно вздохнул: «Я ничего и не сказал».

Небо наконец прояснилось на второй день китайского Нового года. Семейная пара Лу вышла пораньше, чтобы поздравить дальних родственников с Новым годом, что заставило Юй Чжо втайне вздохнуть с облегчением.

Но они просто выгуливали собаку вокруг озера и болтали все утро. Никто не упоминал о том, что произошло накануне вечером.

Днем Тан Хэ поехал за ними, чтобы забрать их, и трехдневный отпуск закончился.

Хотя они были разлучены всего два дня, Тан Хэ, казалось, имел бесконечное количество тем для разговора, и вся поездка была оживленной.

Когда они вернулись в город Хеле, это было как раз к ужину. Другие члены команды также прибыли один за другим. Лин Ваньюй просто отметил всех в группе и пригласил всех пообедать вместе.

Лу Цзяньчуань знал, что Ю Шу не вернется до утра третьего дня китайского Нового года,

поэтому Юй Чжо только что разложил свои вещи, когда его увел сосед из комнаты напротив.

В ресторане уже было довольно много людей, болтающих группами по три-четыре человека, но через некоторое время Юй Чжо с воодушевлением обнаружил, что они, похоже, не говорили о двух днях Нового года.

Особенно, когда некоторые люди приветствовали его, на их лицах был намек на значение.

Юй Чжо и Лу Цзяньчуань переглянулись.

«Что случилось?»

Тан Хэ, который был хорошо информирован, не отреагировал, но человек, который поздоровался, услышал это и подошел, чтобы прошептать: «Посмотрите на горячий поиск, кто-то только что выкинул большую дыню».

«Я боюсь, что Су Минчен рухнет».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300524>